

УДК 327.8

**МИРОВОЙ ПОРЯДОК И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО:
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

В.Г. Калюжный

Замысел статьи состоит в объяснении природы мирового порядка в его детерминальной зависимости от феномена геополитического противоборства.

Ключевые слова: мировой порядок; геополитическое противоборство; национальные интересы; геополитическое положение; геополитические приоритеты.

**WORLD ORDER AND GEOPOLITICAL CONFRONTATION:
THE PROBLEM OF RELATION AND INTERPRETATION**

V.G. Kalyuzhny

The idea of the article is to explain the nature of the world order in its deterministic dependence on the phenomenon of geopolitical confrontation.

Keywords: world order; geopolitical confrontation; national interests; geopolitical position; geopolitical priorities.

Основной вопрос исследования – формирование, функционирование и возможные сценарии развития сложного социально-политического явления, которое в научной литературе получило определение мирового порядка. Осмысление проблемы связано с развитием глобализационных процессов и необходимостью трансформации существующих механизмов обеспечения национальной безопасности государств в условиях деятельности отдельных акторов мировой политики по подрыву авторитета международных организаций и международного права.

Основными аспектами проблемы являются взаимосвязь и взаимозависимость мирового порядка и геополитического противоборства в диалектическом процессе развития мира, силы и средства влияния основных игроков на мировой арене, роль и место России в становлении современного мирового порядка.

Основной вопрос исследования состоит в объяснении природы мирового порядка и в его детерминальной зависимости от феномена геополитического противоборства. После крушения СССР был нарушен относительный паритет сил и интересов двух сверхдержав, двух геополитических миров, талассократии и теллутократии. Вопрос о том, какая система стала сегодня доминирующей в международных отношениях, какие правила и какие центры сил действуют и будут основными

акторами на международной арене завтра, вызывал и вызывает немало дискуссий и суждений. Также важно определить место и роль России в современном мироустройстве. Эти проблемы и вызывают основной интерес, определяют вектор научного исследования, способствуют выработке собственных суждений парадигмы полицентричного мироустройства – цельной системы научно оформленных и обоснованных знаний в данной области.

В ходе исторического развития структура мирового пространства и геополитические процессы изменяясь, привносят в мир поочередно импульсы созидания и разрушения. Крушение биполярной геополитической модели мироустройства не привело к более безопасному и стабильному миру. На смену относительно устойчивой геополитической структуре двух мировых полюсов пришел период перманентной нестабильности, обусловленный стремлением держав западной цивилизации установить новый мировой порядок, который бы отличался ярко выраженной униполярностью, навязыванием отдельной группой промышленно развитых стран своей воли всем остальным государствам и народам.

В большинстве исследовательских работ отмечается, что современный мировой порядок начал формироваться с момента окончания “холодной войны” и распада Советского Союза. Данные

события оказали неоспоримо огромное влияние на условия функционирования и развития мирового порядка и привели к тому, что был нарушен относительный паритет сил и интересов двух сверхдержав – Советского Союза и США, мир стал однополярным. Вопрос о том, какая система стала доминирующей в международных отношениях, какие правила и какие центры сил действуют сегодня и будут основными акторами на международной арене завтра, вызывал и вызывает немало дискуссий среди теоретиков политической мысли [1].

В изменившейся за двадцатое столетие геополитической архитектуре мира все более отчетливо проявляются новые очаги (зоны) напряженности, конфликтогенности, а следовательно акторской нестабильности и уязвимости. К такой дуге раздора в теории геополитики относят территорию “океаночной земли” (Макиндер), или Римленда (Спикмен), являющуюся своего рода дисконтинуальным поясом или маргинальной полосой, разграничивающей океаническую и континентальную часть суши (к океанической части следует относить “зависающий от торговли морской мир”, ядром которого являются морская держава США с прямыми выходами к трем океанам, к континентальной – “евразийский континентальный мир”, ядром которого являются территория России и Северный Казахстан), являясь дихотомийной парой геополитического пространства. В англосаксонской концепции геополитики это пограничная зона между морскими и континентальными державами, гигантская концентрическая буферная зона, простирающаяся вдоль границ Хартленда. Эта геополитическая дуга включает в себя: Западную и Центральную Европу, плоскогорные страны Ближнего Востока, Турцию, Иран и Афганистан, а также Тибет, Китай, Восточную Сибирь и три полуострова – Аравийский, Индийский и Бирманно-Сиамский. Эту тянущуюся от западной окраины Евразийского континента до восточной его границы полосу раздора Н. Спикмен и назвал евразийским римлендом [2]. Именно эти геополитические ареалы, с точки зрения устойчивости и равновесия (за исключением Западной Европы), являются наименее стабильными в мировой геополитической системе. Существует мнение, что это происходит из-за природных техногенных особенностей формирования тектонических разломов Земли, которые влияют на энергетику этноприродных рубежей, приводя к периодическим пассионарным всплескам (толчкам) – порождая системные противоречия этносов, культивируя развитие энтропийных “узлов” акторской нестабильности, их фрагментарность. Наиболее активными и сверхнапряженными “узлами” акторского противостояния, протянувшимися вдоль материковой зоны Ев-

разии, образовав тем самым геополитическую дугу нестабильности, хаоса и раздора на многие тысячи километров, сегодня называют Балканы, Ближний и Средний Восток, Юго-Восточную Азию – стратегически важные геополитические регионы со значительным количеством разрозненных, конфликтующих между собой небольших государств, расположенных в зоне противоборства интересов сверхдержав. Безапелляционное вмешательство мировых лидеров (стран G 7, крупнейших ТНК) во внутренние дела этих геополитических пространств заключается в том, что это позволит им контролировать стратегические морские пути, обладать огромными ресурсными запасами (в первую очередь нефти и газа), через них проходят сухопутные пути, ведущие в стратегически важные субрегионы Европы и Азии – границы которых трудно просматриваются. Общепризнанное деление данного ареала на субрегионы отсутствует, что отражает условность их границ в непростом срезе экономических, этнических, цивилизационных и других пространственных взаимосвязей.

Одним из самых взрывоопасных, долготлеющих очагов конфронтации и раздора, который способен перерасти в глобальную, общемировую катастрофу, считается Ближний Восток – колыбель возникновения древнейших цивилизаций, расположенный в Западной Азии и частично в Северной Африке. По количеству конфликтов после Второй мировой войны он является абсолютным лидером, хотя исторически таковым не числился (именно здесь зародились великие религии, открывшие глубинные горизонты чувственной природы человека).

Юго-Восточная Азия, второй по критичности, репрезентативный срез развивающегося мира. Стоит из одиннадцати, разительно отличающихся между собой стран как по культурно-хозяйственным, этнолингвистическим типам, так и по политическому строю. Распространение “естественных” для региона буддизма и ислама, а также христианство Филиппин и Восточного Тимора, плюс синкретические и этнические верования – не способствуют гармоничному бесконфликтному развитию акватории этой части земного шара. Региональные конфликты, международный терроризм на юго-востоке Азии имманентно присутствует и имеет тенденцию к распространению, испытывая на прочность тысячелетиями выработавшийся опыт сосуществования обществ с несхожими культурами и религиями.

Зоной особого внимания океанических держав (в первую очередь США) в пределах центрального и восточноевропейского сектора Римленда, с конца XX в. становятся Балканы (пороховой

погреб Европы). Этот регион с этнокультурным разнообразием пересекают глубокие цивилизационные разломы, создавая тем самым высокую степень социально-политической напряженности и нестабильности. Из-за балканского кризиса политические границы между странами самые молодые в мире и их делимитация сегодня представляет серьезную проблему. В пределах “глобальных Балкан” расположен так называемый “энергетический эллипс”, включающий страны Большого Ближнего Востока и Большой Центральной Азии с Каспийским бассейном. В связи с этим резко возрастает стратегическое значение Кавказского перешейка как связующего звена для формирования в пределах Римленда “балто-черноморско-каспийской” дуги геоэкономического блокирования стран континентальной ориентации, в первую очередь России.

В настоящее время, **европейский миропорядок** определяется преимущественно геостратегическим партнерством Евросоюза и США, а также Евросоюза и России – хотя эти взаимосвязанные геополитические полюса и характеризуются асимметричностью. Россия сегодня остается второй ядерной державой мира, тогда как ЕС находится под ядерной защитой США, на которые приходится 90 % военного потенциала НАТО. В экономическом отношении ЕС значительно опережает Россию, но зависит от поставок энергетического сырья.

Развивая концепцию **полицентризма (геополитических регионов) и баланса геостратегических сил** важно иметь представление о степени весомости и влиятельности основных ее осевых ареалов (макроэлементов). По оценкам некоторых аналитических центров Европы, в ближайшие двадцать лет будет создана база для появления на карте мира как минимум четырех-пяти кластерных геополитических центров силы и влияния с претензией на автаркийную самостоятельность, по аналогии “автаркии Больших пространств” Фридриха Листа [3]. С вероятной долей условности к ним можно отнести: Англо-Америку и зону Карибского бассейна, Западную Европу и страны Магриба, восточно-азиатский континентальный регион с центром в Китае, а также русский Хартленд и Восточную Европу. Южная Азия (Индия) стоит особняком. По мнению С. Коэна, она потенциально обладает качествами геополитического региона [4], претендующего на центр силы и сможет им стать при определенных обстоятельствах. Каждое осевое пространство или геополитический кластер (понимать геополитический кластер как форму акторской интеграции вокруг стержневого государства (якоря), на основе общих

инвестиционных гиперпроектов, определяющих долговременную совместную стратегию динамичного развития, с последующей модернизацией геополитического пространства), так или иначе обладает определенным уровнем энтропии, чрезмерное повышение которого свидетельствует об истощаемости внутренней (пассионарной) энергии, или производительной способности. Геополитические кластеры, включающие в свой состав мировые державы (якоря), характеризуются пониженным уровнем энтропии, чем способствуют гомеостазису мировой социокультурной системы, тем самым давая возможность смещения акцентов с агрессивно-милитаристских до толерантно-репродуктивных. В этом случае конфронтационные принципы “баланса сил”, “баланса сдерживания/устрашения”, военной готовности, будут постепенно вытеснены и заменены на иные – “комплексную взаимозависимость”, институционализацию акторских отношений, способствующих взаимной ответственности за принятые решения, реализацию глобальных интересов справедливости, мира, свободы и морали. Как итог геополитическая структура мира по-иному будет интерпретировать значения некоторых, однозначно трактуемых сегодня категорий, таких как: “зоны конфликтов”, основные “осевые пространства”, геополитические “воротамосты” и др.

Становится очевидным, что в процессе трансформации глобального миропорядка из моноцентричного в полицентричный, основная нагрузка и решающая роль будет отводиться в меньшей степени суверенным государствам и в большей стратегическим районам, способным выполнять функции геополитических “ворот-мостов”, обеспечивающих связь и взаимодействие между осевыми кластерными зонами, которых насчитывается сегодня в мире, по разным оценкам, от 20 до 40 единиц. Они располагаются, как правило, вдоль цивилизационных (этнокультурных) границ осевых ареалов, имеют незначительные по масштабу территории, следовательно, небольшую численность населения – но именно через эти акватории проложено морское, сухопутное и воздушное сопряжение западного мира с зоной Хартленда и секторами АТР. Следовательно, кто располагает ресурсами влияния и контроля над этими рубежными пространствами – имеет значительные преимущества в своем геополитическом развитии.

В военно-политическом отношении геополитические “ворота-мосты” имеют особое стратегическое значение, потому что именно эти зоны (благодаря их естественному географическому положению), обладают правом “вето”, на транзит техники, товаров, услуг – соединяя континенты,

обеспечивая их жизнедеятельность, развитие и безопасность.

В социокультурном отношении – это в большинстве случаев неоднородная социальная структура населения, различающаяся между собой и этнолингвистическим и культурно-хозяйственным типам, в которой существует достаточная дифференциация по размерам территории, обеспеченности ресурсами и уровню экономического и культурного развития.

Проанализировав сложившуюся ситуацию в зонах глобальных геополитических рисков, следует отметить, что в XXI в., главным императивом и основной задачей общественно-политического развития, становится вопрос осознанной рефлексии и гуманизации пространства “Римленд”. Выстраивая модель, ориентированную на полицентризм, с иными, невоенными критериями доминирования, дуга нестабильности настоящего, в будущем должна переродиться из полосы конфликтного противостояния в ареал компромиссного развития и сотрудничества, укрепляя общую устойчивость и сбалансированность поступательного движения в своем развитии. Достичь этого результата, на начальном этапе поможет идея появления в сложных, узловых зонах соприкосновения, пороговых государств, именуемых в геополитических конструктах Запада “государствами – геополитической скрепы” (geopolitical linchpin state) – впервые появившиеся в годы глобальной конфронтации двух миросистем. В 1986 г. Зб. Бжезинский в своей работе “План игры”, подчеркивал необходимость создания и культивирования таких “государств-скреп”, способных подобно чеке колеса скреплять большие геополитические конструкции [5].

Экстраполируя глобальный преобразовательный процесс возможно предположить следующую комбинацию: на западном направлении такими государствами, при определенных обстоятельствах, могут стать – Польша, Болгария, возможно Греция или Сербия; на восточном – Монголия, Южная Корея и Филиппины; на южном направлении (самом взрывоопасном, так как конфликт происходит на территории самих пороговых государств) – либо пара Сирия и Иран, либо комбинация Пакистан, Афганистан, Туркменистан. Все это поможет заинтересованным акторам геополитического развития в модернизации мирового социума, сконструировать очень важные, с точки зрения теории геополитики, процессы перманентного взаимодействия и взаимопроникновения двух изначально дихотомийных, антагонически настроенных гиперпро-

странств – торговой (океанической) и героической (континентальной). Такие тенденции должны способствовать установлению доверительных отношений по всем направлениям, включая: превентивную дипломатию; урегулирование кризисов и разрешение конфликтных ситуаций на основе консенсуса; борьба с терроризмом; бескомпромиссное сотрудничество в сфере разоружения; массовая конверсия предприятий ВПК; максимальное сокращение численности стран, владеющих ядерным оружием и т. д.

Мир людей является сложным организмом, развивающимся по своим внутренним законам и противоречиям, опираясь на факторы мощи, богатства, хаоса, культурной идентичности, жесткого прагматизма, справедливости, иррациональности, качественное взаимодействие (взаимопроникновение) которых и определяет ту или иную конфигурацию мирового порядка, геополитическую парадигму мироразвития, создающуюся под патронажем закона корреляции между полярностью и стабильностью международной (мировой) системы.

В настоящее время мировой социум находится в кризисной точке бифуркационного перехода, когда униполярный геополитический глобальный конструкт мирового устройства трансформируется в новую парадигму геополитического развития мира, контуры которой пока лишь только просматриваются. Этим во многом объясняется нестабильность, напряжение и конфликтогенность всей системы международных отношений и мирового социума в целом [6].

Литература

1. *Калюжный В.Г.* Геополитическое противоборство как фактор формирования современного мирового порядка: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / В.Г. Калюжный. М.: ВУ МО РФ, 2012. 46 с.
2. *Спикмен Н.* География мира / Н. Спикмен. Нью-Йорк, 1944.
3. *Лист Ф.* Национальная система политической экономики / Ф. Лист. М.: Европа, 2005. 392 с.
4. *Коэн С.* География и политика в разделенном мире / С. Коэн. Оксфорд, 1971. 384 с.
5. *Бжезинский Зб.* План игры: геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР / Зб. Бжезинский. М.: Прогресс, 1986. 243 с.
6. *Калюжный В.Г.* Геополитическое противоборство как фактор формирования современного мирового порядка: дис. ... д-ра полит. наук / В.Г. Калюжный. М.: ВУ МО РФ, 2012. 401 с.